

Глава 9

Мин Ян небрежным взмахом руки отмахнулся от летящего на него пушистого комочка.

— А-а!

Черный шарик с глухим стуком врезался в стену и распластался по ней живой меховой лепешкой.

Оглядев пушистую «лепешку», Мин Ян слегка нахмурился.

«Что это еще за чудо-юдо?»

Комочек с трудом «отклеился» от стены. Похоже, удар не причинил ему ни малейшего вреда: он резво встряхнулся, потер мордочку пушистыми лапками и преданно уставился на Мин Яна влажными глазами, пытаясь подобраться ближе.

— Па-па!

— Кто тебе папа?! — отрезал Мин Ян.

Он холодно встретил умоляющий взгляд черных круглых глазок. Жалость была ему неведома. Он без малого десять тысяч лет прожил в свое удовольствие, ни в чем себе не отказывая, и обзаводиться сомнительными наследниками не планировал.

— Постой-ка. Ты вообще откуда взялся?

Внезапная догадка заставила его заглянуть под стол.

Так и есть: яйцо расколосось.

Скорлупа лежала пустой.

Заметив, куда устремлен взор хозяина, черный комочек радостно запрыгал на месте, напоминая упругий меховой мячик.

Подобрав передними лапками осколок скорлупы, детеныш подкатился к ногам Мин Яна и преданно протянул ему свою добычу, словно величайшую драгоценность.

— Па-па, кушай!

Для него эта скорлупка сейчас была самым ценным сокровищем в мире.

Но Мин Ян проигнорировал подношение. Он бесцеремонно схватил пушистого нахала за шкурку и поднял на уровень глаз, принимаясь придирчиво разглядывать с головы до лап.

Неведомый зверек оказался крохотным — от силы сантиметров двадцать в длину. Угольно-черная шерстка лоснилась и переливалась на свету без единого пятнышка, и лишь четыре лапы были белоснежными, словно на него надели крошечные носочки. На лбу красовались три белые вертикальные полосы: длинная посередине и две покороче по бокам, слегка изогнутые к вискам и пушистые по краям.

Мин Ян ощупал его голову. У самых висков под пальцами перекатывались крошечные бугорки. Похоже, у малыша со временем должны были вырасти рожки.

Решив, что с ним ласкаются, комочек зажмурился от восторга и принялся тереться лбом о ладонь мужчины.

«Еще, еще!»

Но в следующий миг его безжалостно швырнули на пол.

— Пи-и-ик, — разочарованно протянул пушистик.

Детеныш грустно захлопал глазками, провожая взглядом удаляющуюся спину Мин Яна.

«Папочка меня не любит...»

Пока Мин Ян ходил за водой, сообразительный комочек зря времени не терял. Вернувшись, мужчина застал забавную картину: зверек умудрился зависнуть в воздухе и, изо всех сил сжимая лапками невесть где добытый кусок картона, рьяно им размахивал.

— Па-па! Прохладно?

Мин Ян лишился дара речи.

В комнате действительно было душновато, но чтобы свежевылупившийся питомец сразу догадался работать вентилятором?..

— Я же сказал, я тебе не отец, — ледяным тоном произнес Мин Ян. — Будешь и дальше так меня называть — ощипаю, как курицу, обдам кипятком, зажарю на углях и съем. Усек?

Малыш так перепугался, что выронил картонку.

— Не надо ошипывать! И жарить не надо, я невкусный! Честно! Па... ой!

Детеныш вовремя спохватился и испуганно зажал рот лапками.

Удовлетворенный его реакцией, Мин Ян высокомерно вскинул подбородок:

— Маши сильнее. И выкладывай: к какому виду ты принадлежишь?

Судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, даже на Центральной звезде не существовало говорящих зверей.

— Да мы ведь... одного рода-племени! — пискнул комочек, старательно налегая на картонку, отчего его шерсть пошла мягкими волнами. — Мы же оба из Древнего клана!

— Ты действительно из Древнего клана? — Мин Ян подозрительно прищурился, разглядывая усердно пыхтящего помощника.

— Ну конечно! — обиженно буркнул тот.

Лгать он и не думал.

Похоже, малявка не врал. Мин Ян задумчиво побарабанил пальцами по столу. Неужели этот вид до сих пор не открыли ученые Межзвездного Союза?

Как бы там ни было, сообразительности и хитрости этому недоразумению было не занимать.

Под пристальным взглядом мужчины зверек весь подобрался, напрягся и, попытавшись дружелюбно улыбнуться, неловко оскалил крошечные острые клыки.

Мин Ян хмыкнул.

Поразительным было даже не то, что мелкий умел говорить и соображал не хуже взрослого. Невероятным казался сам факт его воскрешения. Когда Мин Ян только купил яйцо, он уловил слабый импульс жизни, но последующие попытки достучаться до зародыша с помощью духовного восприятия не принесли плодов. Скорлупа казалась ледяной, а внутренности — безжизненными. Любой эксперт признал бы это яйцо мертвым.

И надо же: оно не просто проклюнулось, но и явило на свет жизнерадостное, пышущее здоровьем и на удивление... пронирующее существо.

— Хочешь остаться со мной?

— Очень! — Малыш закивал так рьяно, что едва не потерял баланс.

Еще бы ему не хотеть! Малыш прекрасно понимал, насколько он сейчас слаб — его силы едва дотягивали до S-класса. К тому же новоявленный «папочка» был до того красив, что малышу с первого взгляда захотелось прижаться к его теплему боку.

— Что ж, живи, — снисходительно обронил Мин Ян. — Но при условии, что будешь беспрекословно мне подчиняться.

Уникальный феномен возрождения из мертвых будил в нем исследовательский азарт. А если изыскания зайдут в тупик... Что ж, план «Б» никто не отменял: ошипать и зажарить на костре этого проныру можно в любой момент.

Наивный младенец, разумеется, не догадывался о коварных мыслях своего покровителя. Он закивал с утроенной силой.

— Я все-все сделаю! Обещаю!

— Вот и славно. Для надежности скрепим наш союз маленьким уговором.

Мин Ян деликатно кашлянул в кулак, и на его губах заиграла предвкушающая улыбка.

На следующее утро Ся Дун, едва выйдя из своей комнаты, направился к соседу. Но стоило ему занести руку для стука, как дверь Мин Яна распахнулась сама.

— О, а я как раз к те... Мама дорогая, это еще кто?!

Ся Дун ошеломленно уставился на пушистое нечто, крутившееся у ног коллеги.

— Ух ты, какой окрас! Красавец. Когда вырастет, небось, грозным зверем станет!

— Грозным? — процедил сквозь зубы Мин Ян.

— Ну да! — Ся Дун, не заметив опасных ноток в голосе друга, продолжал восторженно цокать языком. — Родословная явно благородная. На мутировавшего лигра похож, но изящнее в сто крат, да и отметины на лбу больно причудливые. Что за порода? Недешево, небось, обошелся? Погоди-ка, у тебя же вроде финансы пели романсы?

Ся Дун озадаченно почесал затылок. Вчера у него самого все время отняли лекции, так что провести приятеля в интернет-кафе не удалось. Неужто Мин Ян умудрился за день сорвать приличный куш?

— Подобрал, — сухо бросил Мин Ян.

Ему не хотелось тратить на обсуждение паразита ни единого лишнего слова, равно как и смотреть в его сторону.

Зато сам черныш времени даром не терял. Стремительной молнией он взлетел хозяину на грудь и намертво вцепился лапками в рукав, демонстрируя всем своим видом, что не расстанется с обожаемым папочкой ни на секунду.

Малыш даже горделиво выпятил грудку.

«А этот гость соображает! Я ведь только-только вылупился. Вот подрасту — все у ног моих лежать будут!»

— А ну брысь обратно! — Мин Ян безжалостно отодрал липучку от одежды и бесцеремонно забросил обратно в комнату.

Дверь захлопнулась с тяжелым стуком.

— Ну что, в столовую? — Ся Дун послушно зашагал следом, мгновенно переключаясь на любимую тему. — У тебя сегодня вторая пара по расписанию. Защитный барьер в аудитории установлен, конечно, но бдительность терять не стоит... Эй, ты куда так несешься?!

Мин Ян уходил от него стремительным, размашистым шагом. Ся Дуну пришлось перейти на трусцу, чтобы не отстать.

«Что это с ним сегодня? Настроение подкачало?»

А у Мин Яна на душе действительно скребли черти.

Вчера он планировал подчинить новорожденного зверька с помощью классического Контракта хозяина и питомца. Но в самый ответственный момент, когда он уже накладывал Контракт печати души, вмешалась неведомая, колоссальная по своей мощи сила — и нагло переписала условия соглашения, превратив его в Равноправный контракт!

Великий Демонический почтенный Янхуа, гроза Мира Девяти Небес, умудрился сесть в лужу и связать свою судьбу с сопливым недоразумением на равных правах.

Неслыханный, позорный провал!

Ярость требовала выхода, и весь остаток вечера Мин Ян изощренно отыгрывался на виновнике своего фиаско. Но этот мелкий паразит... умудрился получить от наказания искреннее удовольствие!

Черныш мало того что безропотно сносил все придирки, так еще и проявил неожиданные таланты к домашнему хозяйству и массажу. Он в мгновение ока навел в комнате образцовый порядок, рассортировал мусор по всем правилам и в завершение так ловко размял уставшие плечи Мин Яна, что тот невольно растаял.

Не прояви мелкий такую покладистость, Мин Ян сегодня и вовсе рвал бы и метал.

Учитывая поразительное трудолюбие, услужливость и несомненную научную ценность объекта, Мин Ян решил пока не пускать его на шашлык.

С другой стороны, способность переписать его личную духовную печать указывала на скрытый колоссальный потенциал. Этот пушистый комочек явно таил в себе немало опасных секретов.

Едва за мужчинами закрылась парадная дверь общежития, из приоткрытого окна комнаты Мин Яна высунулась угольно-черная мордочка.

Убедившись, что двор опустел, зверек ловко выскользнул наружу и бесшумной тенью растворился в кронах деревьев.

После плотного завтрака Мин Ян вернулся к себе в кабинет. До начала занятий оставалось совсем немного времени, когда на его персональный терминал пришло уведомление.

«Учитель Мин Ян, сегодня вашу лекцию планирует посетить директор Винсен. Пожалуйста, подготовьтесь как следует»

Отправителем значился директор Карлос.

Ответив лаконичным «Принято», Мин Ян закрыл терминал и направился к выходу.

В аудитории царила гробовая тишина — точь-в-точь как вчера.

«Что, обормоты, готовите очередную пакость?»

Вид присмиривших студентов, которые явно спали и видели, как бы сжить его со свету, но не имели для этого ни единой возможности, необъяснимым образом поднял Мин Яну настроение. Неторопливо поднявшись на кафедру, он активировал проектор.

— Вижу, вы горите желанием продолжить наши занятия, — дружелюбно начал он. — Весьма отрадно. Вчера из-за отсутствия учебных материалов мне пришлось излагать тезисы на доске. Надеюсь, все успели законспектировать лекцию и закрепить пройденный материал дома?

В ответ ожидаемо не прозвучало ни звука.

Несмотря на то что десятки пар глаз были устремлены исключительно на преподавателя, учиться здесь никто не собирался.

Мин Ян лишь шире улыбнулся.

— Что ж, раз все так уверены в своих силах и так преданно смотрят на меня, устроим небольшую проверку.

— Начнем с простого: кто является ключевым субъектом политической культуры?

Мин Ян обвел взглядом притихшие ряды и зацепился за Лотсона. Юноша на задней парте дежурно улыбался, но в глубине его глаз читалось отчетливое желание разорвать лектора на части.

Улыбка преподавателя стала еще более любезной.

— Лотсон, пожалуй, ты и ответишь.

<http://bllate.org/book/18963/2061835>